

Композитор **Эннио Морриконе:**

*Известия - 2005 - 22 июля -
с. 16, 14.*

«Пазолини постеснялся показывать мне свой фильм»

Завтра в Государственном Кремлевском дворце выступит, пожалуй, самый известный кинокомпозитор мира — Эннио Морриконе. Автор музыки к «Профессионалу» и «Однажды в Америке» (и еще к нескольким сотням фильмов) представит в Москве специальную программу с закономерным названием «Однажды в России». Перед концертом господин Морриконе ответил на вопросы корреспондента «Известий» **Алексея Мунипова.**

ИЗВЕСТИЯ: Сколько все-таки точно саундтреков вы сочинили? В одних энциклопедиях называют цифру 400, в других — более 500.

Эннио Морриконе: Точную цифру я вам тоже не назову. Но второй вариант ближе к истине: чуть меньше 500.

ИЗВЕСТИЯ: Бывали ли среди них откровенные неудачи? Вот, говорят, вам не понравились «120 дней Содома» Пазолини и собственная музыка к нему.

Морриконе: На самом деле там произошла вот какая история. Пазолини не захотел показать мне свой фильм — то ли устыдился, то ли постеснялся. Только попросил написать одно довольно сложное сочинение для фортепиано. Оказалось, что в фильме эту музыку играет женщина, которая потом бросается из окна. Кроме нее, там есть эстрадные песни тех лет, в том числе и мои, некоторые из них не очень хорошо оркестрованы. Что тут скажешь... Я остался недоволен, но просьбу Пазолини все-таки выполнил.

ИЗВЕСТИЯ: Все-таки удивительно, что ни один из ваших знаменитых

саундтреков так и не получил «Оскара». Вас это задевает?

Морриконе: Для меня это никогда не было проблемой. Знаете, недавно опубликовали список всех тех, кто, как и я, не получил ни одного «Оскара». Среди них есть, к примеру, Орсон Уэллс — великий кинорежиссер, один из самых знаменитых в XX веке. Так что, выходит, я в хорошей компании.

ИЗВЕСТИЯ: Как получилось, что вы так близко сошлись именно с Серджо Леоне?

Морриконе: С Серджо меня объединила настоящая, очень сильная дружба. Мы очень доверяли друг другу, наши семьи дружили, мои дети дружили с его детьми. Впрочем, если говорить о работе, нас прежде всего объединял профессиональный подход к делу.

ИЗВЕСТИЯ: С кем, кроме Леоне, вам было особенно приятно работать?

Морриконе: Я бы назвал Джилло Понтекорво, Джулиано Монталдо, Джузеппе Торнаторе. С ними было интересно. Главное — мы мыслили одинаково и мировоззрение у нас было схожим. → стр. 14

Композитор **Энни Морриконе:**

«Пазолини постеснялся показывать мне свой фильм»

Известия — 2005 — 22 июня — с 14, 16.

ИЗВЕСТИЯ: Что вы думаете о собственном влиянии на рок-н-ролл и поп-музыку? В числе артистов, на которых вы повлияли, часто называют Джона Барри, The Ventures, The Shadows и добрую половину лаунж-исполнителей 90-х.

Морриконе: Я полагаю... что им понравился контраст между простотой мелодического и гармоничного начала моей музыки и сложностью оркестровки.

ИЗВЕСТИЯ: Жутко интересно, как вы относитесь к современным интерпретациям ваших работ. Вам понравился альбом-посвящение Джона Зорна «The Big Gundown»? А сборник ремиксов «Morricone remix»?

Морриконе: Лично я считаю все переделки такого рода просто коммерческими проектами. Они эксплуатируют

любимые и узнаваемые публикой мелодии, больше ничего. Но в общем-то я ничего не имею против такого рода ремиксов. Главное, чтобы там не было халтуры. Непрофессионалов я не люблю. Любая работа,неважно, электроника это или что-то еще, должна быть выполнена качественно.

ИЗВЕСТИЯ: Специфика работы кинокомпозитора за последнее время как-то изменилась?

Морриконе: Для меня не изменилось решительно ничего. Вот уже много лет я действую по одному и тому же плану. Перед тем как начать сочинять, читаю сценарий, долго разговариваю с режиссером, присматриваюсь, потом выдаю ему какие-то свои соображения. При этом, чем меньше режиссер высказывает пожеланий, тем лучше. Конечно, это не значит, что я пишу музыку без его согласия. Все-таки это его фильм, а не мой.

ИЗВЕСТИЯ: Есть ли киножанры, для которых вам особенно комфортно и легко сочинять?

Морриконе: Я писал музыку для самых разных фильмов. Триллеры, фильмы ужасов, мелодрамы... Любимых жанров нет. И чем

чаще они меняются, тем лучше — в одном и том же жанре работать неинтересно.

ИЗВЕСТИЯ: Что вы сыграете в Кремле?

Морриконе: Могу лишь сказать, что это будет особенная программа, я подбирал ее специально для русской аудитории. Приложу все усилия, чтобы вы этот концерт запомнили надолго.

Морриконе Энни

22.06.05.